

ОДНА РОЛЬ

МАСТЕРОВОЙ ИЗ КАЛИНОВА

Александр Ромащенко—Кулигин

«Я телом в прахе истлеваю, умом громам повелеваю»,— это он не для Дикого процитировал Державина. Эти слова самому Кулигину нужны, как соломинка утопающему. И читается смысл этой фразы буквально, без возвышающих гипербол. Маленький, худенький, наверное, больной и голодный, Кулигин сгорбился под дождем, куда его вышвырнул из-под навеса разгневанный Дикой. Накричали на него, посмеялись над ним, пригрозили ему, а он все свое кашочит: «Была б только воля на доброе дело. Вот хотя бы теперь то возьмем: у нас грозы частые, а не заведем мы громовых отводов».

После очередной — явно ожидаемой, привычной для него отповеди повернется,

довольно спокойно скажет: «Нечего делать, надо покориться. А когда будет у меня миллион, тогда я поговорю».

И пойдет. Под хохот.

Городской сумасшедший?

Нет, глаза ясные, хорошие. Молодое лицо (ему лет двадцать пять, не больше) внимательно и с готовностью обращено к каждому, кто снизойдет до разговора с ним. Обиды у него на людей нет. «Врагам-то прощать надо»,—говорит он Тихону, и нет в этой фразе ничего от религии. Мучители его сами несчастны: хулиганящий от скуки и избытка дурной силы Дикой, съедаемая страхом перед предчувствуемыми переменами Кабаниха, униженные жизнью в сером городе-са- рае обыватели. Враг-то у

В области идет смотр работ артистической молодежи.

Уже закончились отчетные спектакли в Челябинском театре кукол, начались — в театре юного зрителя.

С одной из работ, представленной тюзом на смотре, мы сегодня знакомим читателя.

него с ними общий — темнота, только они этого не поняли и дали темноте застать им свет, а он, Кулигин, не дался. Вот и видит дальше их, понимает больше. И жаль ему неразумных своих мучителей.

Только обидно: руки работы просят — тяжелые руки мастерового, а работать не дают, даже бесплатно свой труд приложить не дают.

Лиджачишко его прожжен кислотами и паяльным огнем...

Нет, не похож, совсем не похож тюзовский Кулигин на портрет из школьного учебника великого самоучки Кулибина, с которым мы в школе по подсказке учителя отождествляли образ старика-резонера из драмы Островского.

Где такому резонерствовать! После сцены грозы появляется он в распахнутой рубахе, босой, растрепан-

ный... Пьян. Не помогли ему ни Державин с Ломоносовым, ни мечта о перлетуум-мобиле. Без работы, достойной его знаний и способностей, он зачахнет, сохнет и кончит свою жизнь где-нибудь под забором, презираемый всеми.

Что-то знакомое?

Да. Мастеровой из грустных уральских сказов, которому талант дает непонятное для обывателей счастье творческого горения. И губительна для него невозможность употребить свой талант на пользу людям.

Как прижился такой образ в «Грозе»? В спектакле, поставленном Тенгизом Махарадзе на сцене Челябинского тюза, такой Кулигин логичен: как и Катерина, он жестоко расплачивается за попытку сохранить свою человеческую индивидуальность в нивелирующем мире обывательщины.

И. МОРГУЛЕС.

15 ноября 1973 г. КОМСОМОЛЦ
г. Челябинск